

В.С. Гладышев
«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 г.

До настоящего времени сравнительно мало исследованным остается так называемый «польский вопрос». Наиболее ценный материал по этой проблеме содержится в известных мемуарах французского государственного деятеля и дипломата, маркиза Армана Огюстена Луи де Коленкура [1]. В 2003 г. в результате творческого сотрудничества французского историка Ф. Бокура и белорусского ученого О. А. Яновского впервые был издан в переводе с французского на русский язык рукописный рапорт, поданный в феврале 1812 г. Наполеону начальником контрразведки, польским генералом М. Сокольниковым [2]. Введение в научный оборот этого исторического источника позволяет уяснить стратегические планы польской элиты накануне войны.

«Польский вопрос» в отношениях между Россией и Францией встал на повестку дня в соответствии с условиями Тильзитского договора 1807 г., когда из польских земель, присоединенных Пруссией в результате разделов Речи Посполитой 1772, 1793 и 1795 гг., было образовано Великое герцогство Варшавское под властью саксонского короля. В России этот шаг Наполеона воспринимали как создание плацдарма для нападения на Россию.

Во время Австрийской войны 1809 г. в Галиции произошло первое столкновение между русской армией под командованием князя С. Ф. Голицына и польским войском Варшавского герцогства во главе с князем И. Понятовским, который стал называть себя «главнокомандующим польской армии». Александр I стремился не допустить включения «польских областей» Австрии в состав Варшавского герцогства, т. к. неизбежным следующим шагом стало бы образование королевства Польского с претензиями на восточнославянские земли, входившими в состав Речи Посполитой до первого раздела 1772 г.

В типографиях Великого герцогства Варшавского печатались воззвания ко всем полякам – вооружаться для восстановления отчизны, разорванной в результате преступного сговора трех держав; Россия представляла как враждебное польским интересам империя, и прославлялся Наполеон – великий человек, Герой, посвятивший свой гений и силы для отмщения за Польшу. Граф Н. П. Румянцев говорил послу Франции в Петербурге Коленкуру: «Вы спокойно смотрите, как разгораются политические страсти во всех городах Варшавского герцогства; вы позволяете делать воззвания к жителям прежней Польши; я вам объявляю, г. посол: мы пожертвуем последним человеком, мы продадим последние наши рубашки, а не согласимся на восстановление Польши» [3, с. 384].

После заключения перемирия с Австрией Наполеон написал Александру I письмо, в котором предлагал отправить уполномоченного для ведения совместных переговоров. Российский император отказался от такого предложения: такие дела должен был решать только сам Александр I. «Я, – сказал он Коленкуру, – вручаю интересы моей империи союзнику моему императору Наполеону и совершенно полагаюсь на его решения. Император Наполеон держит теперь в своих руках судьбу Австрии; мое личное желание, чтоб Франция ограничила военные силы этого государства, а не раздробляла его; впрочем, я ограничиваюсь здесь только выражением моего желания. Я выскажусь прямо относительно одного вопроса, в котором ничто не может меня поколебать: я буду против всякой меры, которая поведет к восстановлению Польши. Я не могу пожертвовать своей привязанностью к императору Наполеону интересом и безопасностью своей империи. Пусть император даст мне по этому делу удовлетворительный ответ, и он может

на меня положиться. Он говорит, что мир велик, можно уладиться; император Наполеон ошибается, если дело идет о восстановлении Польши: в этом случае мир не так велик, чтоб мы могли уладиться, ибо я ничего не хочу для себя». Н. П. Румянцев вторил императору. «Как вы хотите иметь союзников, – говорил он Коленкуру, – внушая им страх за собственную безопасность в то время, как они бьются за вас? Я не вижу ничего, что могло бы нарушить великий союз, соединяющий нас против Англии, если император Наполеон не имеет намерения восстановить Польшу. Если герцогство Варшавское получит небольшое приращение, Россия также удовольствуется малым; но если вы возьмете значительную часть Галиции, то мой государь требует двух третей этой страны и только одну треть уступает герцогству» [3, с. 385].

Но Наполеон не внял требованиям России, а распорядился совершенно наоборот: России – Восточную Галицию с 400 тыс. жителей; герцогству Варшавскому – Западную Галицию и округа Кракова и Замосця с 1, 5-миллионным населением. Чтобы смягчить ситуацию, Наполеон сказал российскому дипломату, князю А.Б. Куракину: «Надобно вконец искоренить в ваших областях польскую польскую горячку. Что касается меня, то я никогда не имел видов на Польшу и никогда не буду иметь их; я желаю только вашего спокойствия». В письме французского посланника в Вене Шампаньи к графу Н.П. Румянцеву говорилось, что Наполеон готов согласиться, чтобы слова «Польша», «поляки» исчезли не только из актов, но даже из истории. Вследствие этих заявлений Россия предложила Наполеону конвенцию для определения будущей судьбы герцогства Варшавского. Наполеон согласился. Коленкур получил полномочия, и конвенция была заключена 23 декабря 1809 г. (4 января 1810 г. по н. ст.) и включала в себя статьи: Польское королевство не будет никогда восстановлено; слова «Польша», «поляки» не будут употребляться в публичных актах; Великое герцогство Варшавское не будет более распространяться за счет прежде бывших польских областей. Наполеон в этот период своей жизни разводился со своей женой Жозефиной Богарне и предлагал свою руку сестре императора Александра I Анне Павловне. 25 января (6 февраля 1810 г. по н. ст.) Наполеон получил от Коленкура известие об учтивом отказе со стороны Александра I. В тот же день французский император велел дать знать русскому двору о своем отказе утвердить соглашение о Польше, заявив, что Коленкур превысил свои полномочия. Наполеон указал на невозможность утвердить первую статью, что Польша не будет никогда восстановлена, и предлагал изменить ее так, что Франция обязывается не содействовать ни прямо, ни косвенно восстановлению Польши. Александр I предписал А.Б. Куракину не соглашаться ни на какое изменение конвенции и объявить Наполеону, что отказ утвердить соглашение является доказательством решения со стороны императора французов когда-нибудь восстановить Польшу. Какое значение имел этот отказ для отношений между Россией и Польшей видно из слов Александра I Коленкуру: «Моя уверенность и справедливость моего дела известны; не я нарушу покой Европы; я не нападу ни на кого; но если на меня нападут, то я буду защищаться». «Что значит этот язык? Россия хочет войны!» – сказал Наполеон [3, с. 387– 88]. Так впервые императоры двух государств, говоря об отношениях России и Франции, публично произнесли слово «война».

Представители польской элиты видели в Наполеоне «Героя», который способен решить «польский вопрос», восстановив польское государство. Граф Варшавский М. Сокольникский (1760–1816) в феврале 1812 г. был дивизионным генералом на службе Фридриха Августа I, короля Саксонского и одновременно с 1807 г. герцога Варшавского. М. Сокольникский в своем рапорте не только призывает Наполеона к восстановлению польского государства в «ее этнических границах»,

но и к ликвидации России как центра силы в Европе. В исторической литературе признается аксиомой, что представители польской элиты выступали лишь за восстановление государства в границах Речи Посполитой 1772 г. Но М. Сокольниковский в рапорте Наполеону видит будущую Польшу великой державой, границы которой должны обеспечивать ей безопасность и экономическое процветание. Он пишет, что «Польша не может испрашивать соизволения, чтобы обеспечить себя, по крайней мере, постоянными коммуникациями с такими естественными для нее выходами в Балтику, как Данциг (совр. Гданьск – ВГ), Эльбинг (совр. Эльблонг), Мемель (совр. Клайпеда) и Рига». Граница с Силезией должна проходить по Одеру, для чего левый берег этой реки «мог бы быть частично аннексирован у Моравии, Богемии и Саксонии». Всю Галицию необходимо реинтегрировать в Польшу. Западная граница Польши должна пройти по рекам Западная Двина и Днепр от Смоленска до Сурожа. М. Сокольниковский предлагает Наполеону между Польшей и Россией создать цепь «федеративных герцогств, которые имели бы точно такую же, как в Польше, Конституцию и находились бы под ее непосредственной протекцией (но правительства которых назначал бы Великий Император). Он пишет, что «Волга и Кавказ как естественные границы должны отделить на континенте Империю Света от Империи Тьмы» [2, с. 77–85].

Но Наполеон не имел никакого желания следовать стратегическим замыслам представителей польской элиты. Он разыгрывал «польскую карту» в своих интересах и видел возрожденное польское королевство марионеточным государством. Находясь в Данциге с 7 по 10 мая 1812 г., Наполеон в разговорах с Коленкуром, рассуждая о кандидатурах на польское королевство, говорил, что у неаполитанского короля, маршала Франции Мюрата «нет желания сделаться польским королем». Поэтому Наполеон хотел посадить на престол своего брата Жерома и создать ему «прекрасное королевство» [1, с. 23].

1. Коленкур, А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию / А. Коленкур. – Таллинн; М.: АО «Скиф Алекс», 1994. – 121 с.
2. Сокольниковский, М. «Исполнено по Высочайшему повелению...». Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольниковским, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...» / М. Сокольниковский. – Минск: БГУ, 2003. – 150 с.
3. Соловьев, С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия / С.М. Соловьев // Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 17. Работы разных лет. – Москва: Мысль, 1996. – С. 203–704.

И.В. Мандрик
ПЛАНЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В конце XVIII – начале XIX вв. значительная часть польских, а также белорусско-литовских политиков, разрабатывала проекты возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г. Одни рассчитывали сделать это с участием Российской империи, другие – с опорой на Францию.

Идея построения собственного государства, включая земли Белоруссии и Литвы, опираясь на российское самодержавие, возникла еще при Екатерине II. Особая надежда на такой исход у магнатов и шляхты появилась при Павле I и усилилась при вступлении на царство Александра I. Польские патриоты надеялись, что Александр I, как будущий король Польши, появится с русской армией в Варшаве, коронуется польской короной и подпишет здесь «Оповещение» о создании Польского государства. Затем он, как король Польши, потребует от Австрии и Пруссии возврата той части территории, которую они получили в результате